Новость · 7 ноября 2026, 11:32

Путин забрал еще три юрлица an Tobacco International во «временное управление»

Владимир Путин выпустил указ о введении «временного управления»[1] в еще трех российских юрлицах табачной компании *Japan Tobacco International*.

Речь идет о «Дж.Т.И. Россия», «Переславль-Табак» и «Дж.Т.И. Инновационные Продукты». Как отмечает «Интерфакс», они «выполняли роль импортеров, управленческих и холдинговых структур группы в России».

Ранее 5 ноября вышел аналогичный указ о четырех юрлицах *Japan Tobacco International*, которым принадлежат фабрики по обработке табачного сырья и производству сигарет в Петербурге, Ельце и Ростове-на-Дону.

Все их передали ООО «Промышленные активы».
В России зарегистрированы несколько компаний с таким названием, и по одному названию установить нужную невозможно.

Одна из компаний с таким названием, как замечали *The Bell* и *The Insider*, связана с Таймуразом Боллоевым — экс-главой «Балтики» и основателем «БТК групп», которая шьет форму для Минобороны. Еще одни «Промышленные активы» зарегистрированы в Москве — компания входила в холдинг *S8 Capital* сооснователя «Столото» Армена Саркисяна. После

ухода западных компаний из России бизнесмен стал выкупать их активы по заниженным ценам.

По данным «Коммерсанта», речь идет о компании, связанной с Боллоевым.

Больше трети в *Japan Tobacco International* принадлежит правительству Японии (37,55%). МИД страны выразил протест российскому послу из-за введения «временного управления». *Japan Tobacco International* работала в России с 1999 года, а в 2007 году стала лидером российского табачного рынка. В 2018 году компания купила активы «Донского табака». «Коммерсант» оценил в 60 млрд рублей стоимость ее национализированных 5 ноября производств (без учета трех новых юрлиц).

После начала полномасштабной войны в Украине компания *JTI* не стала уходить из России, однако на время приостановила новые инвестиции и маркетинг. В 2023 году в компании объявили о решении продолжать вести бизнес в стране.

1. Временное управление — мера, которую российские власти активно применяют с 2022 года против иностранных компаний из «недружественных» стран, у которых остаются активы в стране. Фактически иностранного владельца отстраняют от бизнеса, однако формально собственник остается прежним.